

ВЕСТНИК

альпклуба МГУ

В НОМЕРЕ

«Большие горы». Сборы глазами новичков... Ю. Остапенко.....	2
Рубрика «Персона». Костя Маркевич: Mission Possible. К. Сердюченко.....	4
Хибины-2012. Семеро одного... ждут! Д. Гусейнов.....	9
Записки Тимура. Т. Смирнов, К. Сердюченко.....	22
Каравшинское лето 2012. Первая шестёрка. Ю. Бесчастнова.....	26
Дугоба 2012. Д. Олеринский.....	28
Кстовский Экстрем. Ю. Остапенко.....	29

ОТ РЕДАКЦИИ

Друзья!

Вот и закончился очередной альпинистский сезон.

Для кого-то он сложился удачно, для кого-то – очень удачно.

Конечно, немного грустно от того, что лето и золотая осень уже закончились, и все захватывающие приключения в горах остались позади. Но не нужно отчаиваться!

Ведь окончание сезона – это не только подведение итогов, это еще и открытие нового сезона!

И мы не сомневаемся, что он будет не менее ярким, чем предыдущий, и будет также насыщен спортивными и не спортивными событиями и новыми впечатлениями. О которых вы, дорогие друзья, разумеется, незамедлительно нам расскажете, правда?

А «Вестнику альпклуба МГУ», между тем, исполнился год. Казалось бы, совсем немного – год, но и это уже дата.

Мы надеемся на то, что «Вестник» и дальше будет радовать вас, друзья! До новых встреч!

НОВОСТИ

5.10.2012 состоялось общее собрание АК МГУ. По итогам прошедшего сезона участникам УТС АК МГУ были присвоены: 3-ий спортивный разряд (Афанасьев Г., Воликов А., Григоренко С., Исаева М., Маслова А., Смирнов Т., Спасская Д., Ткачев А.). 2-ой спортивный разряд (Архиповский И.). После окончания УТС «Уллутау-2012» группа альпинистов в составе Афанасьева Г., Исаевой М., Карауловой Т. (МГТУ им.Баумана), Сердюченко К., Смирнова Т. и Чиркова А. взойшла на Эльбрус по классике (2А кат. тр.).

Еще большей «высоты» достигла Голубкова Т. - она взойшла на Пик Ленина (7134м)! Также хочется отметить успехи старших разрядников в Каравшине: ими были пройдены различные маршруты от 5А кат.тр.

Переходящий приз – Кубок АК МГУ – в этом году был вручен Лопухиной О. за особые успехи в альпинизме.

Срочно в номер! Когда верстался номер, стало известно, что среди номинантов премии «Стальной Ангел-2012» - команда Михайловой М. (Асан по маршруту Альперина, 5Б). Следим за дальнейшим развитием событий.

«БОЛЬШИЕ ГОРЫ».
СБОРЫ ГЛАЗАМИ НОВИЧКОВ
Юлия Остапенко

Одним из прекраснейших уголков Кабардино-Балкарии является ущелье Адырсу. Здесь на отметке 2380 метров находится альпинистская учебно-спортивная база «Уллутау», которая принимает альпинистов любой квалификации, организует восхождения от 1 до 6 категории сложности. Этим летом сборы АК МГУ проходили как раз в Уллутау. Конечно, самыми запоминающимся они останутся для новичков.

Исаева Маша:

Самым ярким впечатлением, если честно, стал неожиданный камнепад на подходах (на Гумачевские ночевки – прим. ред.). Пошли одевать кошки на ледник, а на нас, откуда ни возьмись, камни полетели. Там повыше ребята из “Бауманки” занимались, они, собственно, и крикнули. Я сидела на камне правее всех, и когда на расстоянии полуметра от моей головы прогромыхал булыганчик размером метр на два, дух захватило, однозначно. Я сразу прыгнула рыбкай на морену! А думала раньше, что нырнуть в темный пруд ночью страшно. Еще захватывающим было прохождение ключевого участка на 2Б ВИА-тау – там скальный гребешок и с обеих сторон пропасть.

Коронной фразой сборов, конечно, стала фраза Жегусова Вовы: “Товарищ инструктор, разрешите пробить с ноги!” (шутка на жалобные причитания о нерадивом отделении Каныгина М.К. – прим. ред.)

Альпинизмом заниматься продолжу и дальше. На ближайшее время планов пока нет, но на следующие летние сборы точно поеду.

Тимур Смирнов:

Самым запоминающимся и грустным событием на сборах стали спасработы в самом конце (НС с другой группой: все живы, пострадавших достави-

ли в лагерь – прим. ред.).

Смешное: повседневные шутки Каныгина. Коронная фраза: “Товарищ инструктор, разрешите пробить с ноги!” Жегусова.

Продолжу ли заниматься альпинизмом? Я альпинистом родился, альпинистом и умру, с ледорубом в руках.

Маслова Настя:

Самое, самое, самое?.. Не знаю, грустного особенно ничего не было. Наверное, первый серьезный камнепад в моей жизни.

Что касается смешного – с Михаилом Константиновичем всегда смешно. Коронная фраза – это “разрешите пробить с ноги” Вовы!

Заниматься альпинизмом точно продолжу.

Григоренко Степа:

Самое запоминающееся? Наверное, спасы. И мой день рождения. И как мы с Дашей хычины готовили.

В общем, много всего было, что-то одно не выберешь.

Будете смеяться, но почему-то самой запоминающейся фразой стала боевая фраза Жени Курочкиной: “Ты не подставишь жопу – тебя не нагнут”.

Альпинизмом заниматься, наверное, продолжу, но сейчас времени на тренировки не хватает.

РУБРИКА «ПЕРСОНА»

КОСТЯ МАРКЕВИЧ: MISSION POSSIBLE

(СЛЕДИТЕ ЗА ЦИФРАМИ!)

Ксения Сердюченко

Костя Маркевич, июнь 2012 года

В 2011 году зимой ты закрывал второй разряд, где?

В Туюк-Су.

А летом 2011 года в Ала-Арче ты закрывал первый?

Да, в прошлом году.

Ты за один сезон его закрыл?

Да, за одни сборы.

И сколько гор вы прошли?

Шестнадцать.

Шестнадцать??? И какие это были горы?

Ну, там было три пятерки, штук восемь четверок. Тройки, двойки были.

Для закрытия КМС тебе не хватает одной горы, так?

Да, 5А мы прошли с Артемом (Артем Иванов) летом (2011 год) в двойке, 5 Б с Быковым (Александр Быков) зимой (2012 год), 6А с Серегой (Сергей Селиверстов) в июне (2012 год).

А что вообще нужно для оформления КМС – какие-то бумажки, сколько времени? Как это происходит?

Руководитель сборов подает информацию после завершения сборов о совершенных восхождениях.

Это все лежит в ФАРе, где-то в архиве, видимо.

Недостающая гора предполагалась в этом августе в Грузии, на Ушбе – 5Б?

Предполагалась. В Грузии предполагалась 6 А.

Так тебе ведь не хватало 5Б?

Ну да, ну шестеркой можно пятерку закрыть. Более высокой категорией можно закрывать любую более низкую.

То есть, на Ушбе 5Б в планах не стояло?

Ну, там в планах стояло залезть на Ушбу. Если бы была хорошая погода, то это было бы 6А.

Массив Ушбы состоит из двух вершин Северной (4690 м.) и Южной (4710 м.), на какую хотел подняться?

На Южную, по столбу.

Ушба считается одним из сложнейших четырехтысячников. Ты тоже так считаешь?

Да.

Название «Ушба» переводится с грузинского как «Шабаш ведьм». Почему выбрал ее для 6А?

Захотелось так.

Подняться на гору вы не смогли из-за нестабильной погоды, но пока ты там был, какие впечатления сложились о ней?

Адский ад. Она сложная плюс еще погода эта безобразная постоянно.

А если что-нибудь попроще там идти? 4А на Северную или 5А на Южную?

Ну, на 5А на Южную все, кто ходил в этом году, получили по камню. А маршрут 4А на Северную – весь по снегу, негде страховаться, опасно.

А что это там за легендарное зеркало такое?

Это с другой стороны, на южной стороне столб, на северной - зеркало. Ну да, противное место такое.

В апреле 2012 года ты прошел учебно-тренировочные сборы по подготовке альпинистов-спасателей на Жетон «Спасение в горах». Есть много противоречивых мнений об этом мероприятии. Для тебя это было полезно?

Да! Клевая поларка и жетончик номерной.

Так и напишу! А общие впечатления какие?

Ну, знакомства новые, напарнички новые.

А в плане подготовки?

В плане подготовки некоторое понимание приходит - что такое спас работы, что лучше никуда не попадать. Практические навыки, в каком-то объеме есть, конечно.

Ну то, что под лавины лучше не попадать и так известно, наверное. Но вы платите деньги, сидите там две недели, а результат?

Ну да, две недели мы тягем акью по скалам, по льду, по всяким прочим удовольствиям.

То есть для тебя пользы не было?

Нет, польза, безусловно, есть. Но если заниматься этим, надо заниматься регулярно.

Поясни?

Если планируешь снимать людей, работать так - надо этим заниматься постоянно.

А общее представление хотя бы?

Да, представление появляется.

После получения Жетона, как мне известно, ты поехал в Ала-Арчу за БА – на пятую Башню Короны. Первая шестерка, страшно было?

Нет.

Какой участок был самый тяжелый?

Весь, от начала до конца!

Почему выбрал район Арчи?

В пятницу вечером сел на самолет, утром в субботу под маршрутом, чего тут еще думать?

Ну а куда еще можно поехать в июне? Больше особо некуда, если так пораскинуть. Плюс напарничек мой в Бишкеке живет.

И как все прошло? Доволен собой, погодой, рельефом, «напарничком»?

Ну, погода была адский ад. Снегу было где-то...ну по пояс почти мы тропили на Коронском леднике. Там в июне жуткое межсезонье, была постоянная метель, все было завалено снегом, залито льдом.

Чтобы там что-то положить, надо было ледок сколотить из каждой трещинки. Вместо двух дней мы лезли четыре, с холодной ночевкой. Первый день - две веревки, второй день три веревки повесили.

На третий день думали, что вылезем все остальное. Там семь веревок стены и еще пять-шесть веревок по каким-то там кулуарам.

Сколько всего веревок получилось?

Одна веревка от ледника до полки, на полку ставишь палатку, с нее провешиваешь семь веревок стены и дальше по описанию – четверочные/пятерочные скалы, кулуары. По факту, эти четверочные скалы - 50 градусные плиты, тоже залитые льдом, несколько затруднительно все это было. В трение лезть не можешь, а трещин там нет. Якоречки забивали в такой ледок, трехсантиметровый, ИТОшили на них. Последнюю веревку со стены, выход в эти кулуары, мы лезли часа четыре, может, пять, по очереди.

Много железа понадобилось?

Ну да, шесть веревок, куча железа, палатка. Рюкзаки на подходе у нас были по тридцать килограмм.

То есть на двоих шестьдесят килограмм.

Да. Обычно, на самом деле, делается по-другому. Берется какой-то второразрядник, которого ведут на экскурсию. Он таскает всякое барахло, может, даже лезет что-то, смотрит на шестерку. Потом народ уходит в отрыв, а он снимает все провешенные веревки, собирает лагерь и уходит вниз.

У вас не было такого?

У нас не было. И нам пришлось, когда мы все пролезли и спустились, обойти, опять пролезть на эту полку, жумарить веревки, снять их, спуститься на эту полку и уйти.

Грузия, Ушба, август 2012 года

Как думаешь, зимой этот маршрут хуже?

Зимой, я думаю, он легче. Там просто скалы, трещины не залиты льдом, все зацепки видно. За лето все оттаивает, а зимой там холодно, все сдувает.

А маршрут 5Б, который как раз был зимний, сколько по времени занял?

День, все отлично было, чисто ледовый маршрут, берешь фифы и лезешь.

А погода, холодно?

Холодно и погода тоже была паршивая. Видно, но так себе.

Не опасно?

Там довольно очевидный маршрут. Кулуар ледовый. Двадцать веревок льда.

Чем это интересно?

Интересный сложный маршрут. Ключик в конце - ледовый ручеек такой, нависающий.

Ала-Арча, пятая Башня Короны (6А), июнь 2012

Есть ли пяти-, шеститысячные или семитысячные горы среди пройденных тобой?

Нет.

Какие хотел бы?

Ну, есть много всего. Давай так, если пяти-, шеститысячник, то Шхара (Грузия, Главный Кавказский Хребет, 5068 м.).

Если шеститысячник, то Мак-Кинли (Аляска, Аляскинский хребет, 6194 м.) или что-нибудь в Гималаях техническое.

А семитысячник - Хан-Тенгри (Казахстан/Киргизия, Тянь-Шань, 7010 м.).

А что вообще думаешь о высотном альпинизме?

Высотн-технический интересно было бы.

Как высоту переносишь?

Нормально.

А на Эверест хотел бы?

Можно было бы.

На интернетных просторах кое-где сейчас обсуждается тема женского альпинизма. Как относишься к этому? К женщинам-инструкторам и к женщинам-напарницам? Если честно.

Инструктор-женщина у нас была как-то. Она знала мало, умела мало, учила плохо. Что еще - женщина-напарник? Ну... Лучше ходить с парнями.

Почему?

По факту.

То есть был пример и того и другого, и лучше с парнями?

Нет, в двойке с девушкой я не ходил.

И не хотел бы?

Ну, если только какую-нибудь тройку, для души.

А сложнее?

Ну, знаешь, по большей части... Нет.

Почему? Объективные-то причины должны быть? Неуравновешенность, физическая слабость. Что тебе кажется не так?

Ну, вот, сколько я ходил с барышнями, первыми они работают ненадежно. Второй лезешь, вынимаешь руками точки - все собрал. Хорошо, что станция на выступе, а так бы тоже вынул, наверное.

Может, тебе просто не везло?

Не знаю, да и заставлять девушку жумарить с баулом как-то тоже негуманно. Мне спокойнее ходить с парнями.

За год ты добился огромных успехов в альпинизме. Какие дальнейшие планы, цели? Костя – МС России, Костя - МС России международного класса?

Насчет МС я сомневаюсь, мне не очень хочется участвовать в очном чемпионате мира ФАР.

Это какой-то междусобойчик такой дурацкий, серьезные альпинисты на это мероприятие не идут. Дорастают в год десять команд КМС, говорят - мы хотим МС и едут на этот чемпионат, закрывают.

Когда собираешься реализовывать 6А?

Зимой, наверное, в Арче.

Почему снова район Арчи?

Я рассматриваю Арчу как тренировочный район, он удобный в плане логистики. Не уверен, что я готов идти 6А или 6Б в китайских Гималаях, а 6А в Арче - я готов, там все понятно, маршруты известны. Вот даже, казалось бы, в Грузии сходить гору – сложно реально, пока все узнаешь, пока доедешь, пока будешь две недели сидеть и смотреть, что там с погодой, потом надо обратно ехать. А в Арчу можно съездить на выходные, сходить маршрут и ехать обратно.

А это все-таки будет пятерка или шестерка?

Это будет по погоде.

А потом, после зимы? Летом?

Есть несколько вариантов. Первый вариант – Фаны или Безенги, вариант второй - высота в каком-то виде.

В каком?

Ну не буду пока говорить, будет – будет, нет - так нет. Вариант третий - Каравшин, вариант четвертый - экспедиция куда-нибудь в Гималаи.

А Ушба так и останется пока не пройденной?

Ушба останется. Где-то через годик, через два или три. Зацикливаться не хочется на этом.

Next question. Какая гора была самая запоминающаяся в твоём арсенале пройденного?

Подозреваю, что это 6А в июне.

Запомнилась сложность?

Сложностью, и самой фиговой погодой, которую я когда-либо видел в горах. Те группы, которые были в районе, были полностью уверены, что мы

сидим в хижине, они даже не стали подниматься с Рацека на Коронские.

А мы там провешивали в метель, каждые две минуты сходила маленькая лавинка.

Самый сложный маршрут, видимо, тот же?

Тот же, 6А.

А самый красивый?

Много красивых маршрутов. Траверс шести башен Короны красивый.

Гора-мечта есть?

Много разных, да.

Ну, какую-нибудь выбери?

Ладно, запиши Ушбу.

Так и думала. Она красивая, правда.

Да, классная. Здоровая она, на самом деле.

А почему все-таки альпинизм? Не художественный свист, не фигурное катание? Помнишь, с чего началось?

Нет.

Это было давно?

Это было недавно, но не помню.

Давно занимаешься?

Два с половиной года.

То есть это был спорт? Или философия, мечта?

Придумай что-нибудь сама.

То есть ты затрудняешься?

Да, затрудняюсь. Я думаю, ты тоже затруднишься.

Ала-Арча, Свободная Корея (5Б), зима 2012 года

Ну почему, для меня это спорт, плюс любопытство.

Ну, спорт, любопытство, компания, путешествия, цели какие-то на хрен никому не нужные.

Есть фирменный рецепт от тебя для новичков-альпинистов - как тренироваться, как концентрироваться, как преодолевать себя? За два с половиной года практически КМС – есть на кого ровняться.

Я себе четко представлял, что надо делать.

В смысле? (может и у меня получится)

Сначала мы с другом ходили вдвоем в горный поход. Я понял - чего-то не то. Потом я походил в тур. клуб, годик. Тоже было что-то не то. Потом я пошел в альпинизм.

А почему «не то»?

Ходишь три недели, как дурак, по ледникам под тридцатикилограммовым рюкзаком.

Ала-Арча, Свободная Корея (5Б), зима 2012 года

Не интересно?

Интересно, но хотелось каких-то технических моментов. Поэтому, когда я шел в альпинизм, я четко знал, что я хочу ходить какие-то сложные технические маршруты. И для этого мне надо сделать это и это, закрыть разряды, походить двойки, тройки, потому что то, что мне интересно начинается, к примеру, с четверок.

Началось с горного похода, закончилось альпинизмом. А это - оно?

Оно, более-менее.

Более-менее?

Не, оно, оно, ладно. Новички должны понимать, что хотят. Можно долго и мучительно ездить десять лет и ходить

двойки, тройки, но это не приведет к шестеркам, если они хотят ходить шестерки. Надо много всего походить, но быстро. Ходить не две горы в сезон, а тридцать, если хочешь ходить крутые маршруты.

А сколько у тебя гор?

Тридцать пять где-то. Новички, в основном, которых я вижу, едут на сборы, но они не очень понимают, что они хотят. Они что-то ходят, что-то делают, но как-то бесцельно.

На начальном этапе бывает сложно понять для себя, нужно это или нет.

На начальном этапе они могут себе поставить задачу быстро пройти этот этап. Прошли этот этап, через три месяца поехали, следующий этап прошли. Надо четко представлять промежуточные этапы и какую-то цель.

В конце августа проходил забег на Эльбрус (VII International Elbrus Race). Хотел бы поучаствовать в таком роде соревнований?

Нет.

Почему? Сложно?

На результат - да, а просто так побегать можно в лесу.

В августе также закончилась экспедиция ФАиС г. Москвы на Музтаг Тауэр (Пакистан), было первопрохождение северной стены. В такой экспедиции хотел бы поучаствовать?

В принципе, да, хотел бы.

Куда?

Например, в Гималаи. В Гималаях очень много можно сходить первопроходов.

Итак, смотрим. В 2010 году Костя Маркевич поехал с а/к МГУ в Хибины новичком. Закрыв первый разряд летом 2011 года. Весной 2012 года получил Жетон «Спасение в горах» №225. В июне 2012 года – первая 6 А. И все это в сочетании с редко встречающейся скромностью, отличным чувством юмора и невероятным личным обаянием.

Костя, мы желаем тебе удачи и дальнейших спортивных успехов!

Хибины-2012. СЕМЕРО ОДНОГО ... ЖДУТ! Джейхун Гусейнов

Каждый год АльпКлуб МГУ проводит весенние сборы на склонах Хибинских гор, по окончании которых новички получают значок «Альпинист России», значкистам присваивают третий разряд и т.д. И каждый год кто-то из участников пишет рассказ-очерк о прошедших сборах, включающий хронику и фотоотчет событий. Не стал исключением и 2012-ый. В этом году в Хибины поехали 2 отделения новичков, а чести написать рассказ о перипетиях весенних сборов удостоился я, Джеки Гусейнов.

Сначала я озадачился тем, как назвать этот рассказ, и решил, что это должно быть что-то очень важное, что мы получили от этих сборов.

И, на мой взгляд, фраза, вынесенная в заголовок, является самым важным уроком, полученным нами в Хибинах.

Пожалуй, альпинизм – это как раз тот случай, где жизнь одного человека как никогда зависит от действий других, и малейшее пренебрежение безопасностью товарищей может обернуться трагическим исходом.

Альпинизм – это тот случай, когда семеро (применительно к нам, десятеро) одного ждут!

Я долго думал над тем, что и как написать, чтобы не повторять прошлогодние отчеты и, в конце концов, решил отойти от общепринятого линейного повествования, предполагающего строгое следование хронологической последовательности событий.

Вместо этого я постарался крупными мазками обозначить те важные моменты, что отличают наши сборы от прошлых, дать некоторые статистические выкладки и, самое главное, персонифицировать события тех майских дней: я старался писать больше о непосредственных участниках сборов.

Что из этого получилось, судить Вам.

Мы такие разные, но все-таки мы вместе!

Вечером 28 апреля с Ленинградского вокзала на сборы отправились 11 человек: 2 инструктора и 9 альпклубовцев-новичков, разбитые на 2 отделения. Состав участников был очень пестрым: покорять Хибины поехали и физики с биологами, и экономисты с программистами, и австриец с азербайджанцем, и грузин с гитарой. Предлагаю познакомиться с каждым поближе.

Инструкторы

Старший тренер сборов, инструктор I отделения Клиндух Сергей Васильевич.

Сергей Васильевич – опытный альпинист старой закалки, который покорил не одну сотню гор. На время сборов он стал для участников сборов и мудрым учителем и суровым отцом.

Видавший виды Сергей Васильевич помогал ценными советами, делился богатым альпинистским опытом и рассказывал множество интересных историй из жизни в горах. Одним словом, настоящий орёл!

Инструктор II отделения Евгения Курочкина (Женя)

Во многом благодаря титаническому упорству, сверхчеловеческому самообладанию и выдающемуся терпению Жени новички АльпКлуба МГУ успешно прошли хибинские сборы.

Женя, несмотря на свою молодость, является опытным альпинистом, за плечами

Мы едем-едем-едем...

которого множество восхождений на Кавказе, в Средней Азии и Пакистане. Женя очень эрудированный и интересный собеседник, инициирующий и поддерживающий разговор на абсолютно разные темы, начиная от старых советских фильмов и новейших фармацевтических разработок и заканчивая смыслом жизни и бесконечностью вселенной. Вот такая Женя многогранная и разносторонняя!

Альпиноиды

I отделение

Саша (Александр Воликов), химик

Саша отличался удивительным спокойствием и рассудительностью. К любым возникающим проблемам он подходил с холодной головой, отбросив эмоции в сторону, и принимал решения трезво, разобравшись в ситуации и оценив свои силы и возможности.

Это Саша справедливо предложил использовать слово «альпиноид» применительно к нам. А еще он стал нашим главным фотографом, запечатлев все яркие моменты сборов на объектив своей камеры.

Лёша (Алексей Ткачев), физик

Лёша стал для нас настоящим героем, «рыцарем без страха и упрека». Именно ему выпала честь исполнить роль первопроходца нашего восхождения на «Откол» хребта Тахтарвумчорр. Лёше предстояло спуститься дюльфером вниз на узкую и короткую снежную перемычку, разделяющую «Откол» от вершины, пройти по ней несколько метров и подняться вверх на «Откол», организовав по пути не-

сколько опорных точек и станцию на «Отколе». Бесстрашный и мужественный Лёша справился с возложенной на него ответственностью по обеспечению надежной станции для перехода на «Откол» и обратно остальных участников восхождения.

Маша (Мария Исаева), журналист

К Маше больше всего подходят прилагательные превосходной степени: самая юная, самая смелая, самая мечтательная, самая эмоциональная, самая добрая, самая отзывчивая, самая смешная. Начинаящий журналист, Маша верит в идеалы свободного общества и правового государства, возможности печатного слова восстановить социальную справедливость и изменить мир к лучшему.

Маша жизнерадостная девушка, открытая миру и всему новому, происходящему вокруг. Она смотрит в будущее с уверенностью и оптимизмом; в ней прекрасно сочетаются яркая романтическая натура и сильная сложившаяся личность. Одним словом, самая-самая!

Даша (Дарья Спасская), биолог

Даша, биолог по образованию, была медиком первого отделения. Мы долго бродили по аптекам Кировска, и, если бы не её бесценные советы, я вряд ли нашел бы эффективное лекарство от вазомоторного ринита, воспаления горла, отека носа и прочих прелестей жизни.

Даша очень умная и целеустремленная девушка, настоящая чемпионка! По утрам во время пробежек, когда многие халтурили и сокращали дистанцию, чтобы пораньше сесть за «завтрачный» стол, Даша пробегала по 2-3 километра.

Мы такие разные, но все-таки мы вместе

Тимур (Тимур Смирнов), программист

Тимура, веселого и легкого на подъем парня, мы выбрали старостой и начальником сборов. И как показала последующая жизнь, с выбором мы не ошиблись. Тимур не только организатор, он еще и душа компании, массовик-затейник, который умеет веселиться сам и не даст скучать никому из присутствующих. Все алкогольные инициативы тоже исходили от Тимура. Неиссякающее чувство юмора, остроумие и неразлучная шестиструнная гитара позволяли ему поддерживать у всех радостное настроение праздника на протяжении всего нашего пребывания в Хибинах. Тимур, как настоящий грузин, мечтает обзавестись собственным виноградником и взойти на высшую вершину Ушбы.

II отделение**Гоша (Георгий Афанасьев), программист**

Вы когда-нибудь видели вечноулыбающегося человека? Нет, я не про ту неискреннюю улыбку, которую выдавливают из себя, словно пасту из тюбика, представители офисного планктона. А про настоящую, искреннюю, добрую. Вот такая лучезарная улыбка никогда не сходит с лица нашего Гоши и поднимает настроение всем вокруг. Его приветливая улыбка есть отражение

особого восприятия окружающего мира. Какие бы проблемы и трудности не поджидали Гошу за очередным поворотом жизни, он воспринимает все с улыбкой как новый вызов для совершенствования. За время сборов мы ни разу не видели Гошу грустным или хмурым – он

Инструкторы

все время улыбался!

Наташа (Наталья Барыкина), биолог

Наташа – начитанная, эрудированная, проницательная и наблюдательная девушка, обладающая тонкой творческой личностью. В то же время она очень стойкая и выносливая. Во время сборов Наташа заболела, но, несмотря на все проблемы со здоровьем, она успешно выдержала все испытания. Ко всем злоключениям Наташа относилась со свойственным ей спокойствием. А еще Наташа постоянно угощала нас всякими вкусностями.

Фло (Флориан Хубманн), экономист

Фло – австрийский парень, который приехал учить международную экономику на русском языке в МГУ на семестр. Любовь к горам подтолкнула его вступить в АльпКлуб МГУ, и вот, таким образом, он оказался за полярным кругом. Фло – рациональный человек, чьи поступки подчинены здравому смыслу и продиктованы сложившимися взглядами на жизнь. Фло исповедует экологическую ответственность, ведет здоровый образ жизни, категорически воздерживается от медикаментозного лечения, предпочитая горячий чай и сон, является сторонником патриархальных семейных ценностей и противником феминизма. Он говорит по-немецки, по-английски, по-русски и по-французски, собирается изучать сербский и болгарский и мечтает стать дипломатом. Военная служба в Австрии предполагает базовую альпподготовку, поэтому Фло, отслуживший полгода в ВС Австрии, среди нас дюльферял и жумарил лучше всех.

Джеки (Джейхун Гусейнов), экономист

Джеки это я. О себе писать плохое дурно, хорошее нескромно. Поэтому я лучше коротко напишу, какое значение для меня имеют эти сборы. Во-первых, наверное, никто не покидал Москву с такой неумемной радостью, как я. Я люблю Москву, но из года в год в апреле-мае она по отношению ко мне становится донельзя жестокой. У меня обостряется весенняя аллергия, и лучше в эти месяцы мне быть как можно дальше от Москвы. Поэтому в этом году Хибины стали настоящим спасением для меня. Во-вторых, это первые мои альпинистские сборы, к которым мы готовились с осени, тренируясь 3 раза в неделю, покупали снаряжение и мн. др. Для меня все это

было ново и интересно. В-третьих, Хибинские сборы подарили мне неоценимый опыт, массу ярких впечатлений и новых друзей, с которыми я еще не раз сходил бы в горы.

Открывая Хибины

«Да тут еще зима в самом разгаре!» - удивились мы, когда вышли из вагона поезда в Апатитах. На улице было по-зимнему холодно, а вокруг все было покрыто ослепительно-белым снегом. Некоторые даже пожалели, что не взяли с собой сноуборд и лыжи. Загрузили рюкзаки в автобус, сели и тронулись в сторону Кировска, по дороге слушая песни Металлики. За две недели до нашего прибытия в Хибинах произошел сход лавины, унесший жизнь двух альпинистов из Питера. Водитель наш, человек разговорчивый, рассказал подробности этого несчастного случая и вообще отметил, что в этом году в Хибинах выпало небывалое количество снега. Скоро показались горы и водитель, показывая рукой на них, сказал: «Видите, они все белые, обычно в это время уже весна, снега намного меньше и горы черные, а в этом году весна к нам не торопится...». И вправду ничто вокруг не говорило о том, что на дворе май (точнее, 30-е апреля) - снег укрывал все горы и негоры белым теплым одеялом, а озера и пруды были покрыты льдом.

Вообще-то, дорога до базы не такая долгая, как могло показаться из предыдущего абзаца. Ехали немногим более получаса. Научная база МГУ находится где-то в 22 километрах от Апатит и в двух - от Кировска. Разместились в общежитии научной базы, которое уже с входа нас порадовало столом для пингпонга. После небольшой кутерьмы, связанной с размещением, разборками рюкзаков, походами в гости друг другу в комнаты и приемом душа, мы вышли на прогулку в направлении маршрута предстоящего восхождения.

На небе сияло яркое солнце, температура воздуха хоть и была отрицательной, но мороз был не сильный, и погоду в целом можно было назвать чудесной. Мы дошли до озера Малый Вудъявр, перешли ручей и оказались у поросшего криволесьем подножья гор, где сделали небольшой привал. Отсюда открывался панорамный вид на хребет Тахтарвумчорр, на который нам предстояло взойти через несколько дней. Инструкторы показали перевал Географов и примерный маршрут предстоящего похода. Мы еще немного посидели, попили чай и собрались в обратный путь до базы. Обратного шли уже по поверхности озера, покрытого льдом, а сверху снегом. Всю дорогу туда и обратно мы шли, время от времени проваливаясь по колено, а иногда и по пояс в снег.

*Носилки из подручных средств
и их применение*

Инструкторы, бывавшие тут неоднократно в начале мая в предыдущие годы, отметили, что снега в этом году выпало намного больше. Нам сравнивать было не с чем, но могу сказать, что Хибины нас встретили в белом одеянии. Белыми они остались и тогда, когда мы покинули эти замечательные места. А через 11 дней после нашего отъезда, 19 мая в Хибинах сошла мощная мокрая лавина. Получается, что наши сборы пришлось аккурат между двумя лавинами.

Спасти рядового Флориана

На второй день с погодой нам повезло меньше. Изначально у нас планировались снежные занятия, но бушующая за окном метель внесла коррективы в повестку дня.

Было решено посвятить день, по крайней мере, первую его половину обучению навыкам горноспасательных операций в условиях закрытого помещения. После небольшого совещания после завтрака мы переместились в учебную аудиторию.

Занятие началось с непродолжительной вводной лек-

ции, посвященной различным аспектам безопасности в горах и спасательным работам, и плавно перетекло к, пожалуй, самому веселому действию. Мы дружно приступили к постижению практических навыков транспортных работ.

Сначала отработывали приемы транспортировки пострадавших без использования носилок, а затем перешли к изучению способов изготовления носилок из подручных материалов. Своими руками мы смастерили шесть носилок различных конструкций, каждая из которых прошла строгий тест-контроль. Все это сопровождалось нескончаемым смехом, веселыми шутками, радостным настроением альпклубовцев.

Тем временем ситуация за окном заметно улучшилась, и инструкторы приняли решение обучить новичков приемам подъема пострадавших с помощью системы полиспаста на склоне насыпи, примыкающей к железнодорожному мосту.

Полиспаст, состоящий из нескольких подвижных и неподвижных блоков, огибаемых веревкой, дает выигрыш в усилиях, что очень важно при спасении, например, провалившегося в трещину.

Систему полиспаста мы организовали на перилах моста, а вместо блоков использовали карабины. Каждый из нас побывал как в роли спасателя, так и в роли пострадавшего.

К концу «дня спасателя», который к тому же совпал с Первомаем, все изрядно устало и дружно поспешили к ужину.

А некоторые до ужина еще успели побродить по коридорам и помещениям полуразрушенного заброшенного

дома, в котором, судя по найденным принадлежностям, когда-то располагалась больница.

Снежные бесснежные дни

Следующие два дня стояла отличная погода: дул слабый ветер, сияло солнце, а воздух был чудесным. Поэтому было принято решение эти дни посвятить снежным занятиям, в первый из которых планировалось отработать технику передвижения по снегу, технику самозадержания ледорубом на снегу и ознакомиться с основами техники спасения при попадании в лавину, а во второй – научиться навыкам страховки на снегу и работы в связках. Эти два дня я условно назвал «снежными бесснежными». Снежными они были только для нас и только потому, что были посвящены снежным занятиям и имели исключительно «белый контент», бесснежными – для всех жителей Кировска и окрестностей потому, как подарили бесснежную солнечную погоду.

Утро первого снежного бесснежного дня оба отделения вместе дружной компанией потратили на совместные учения по выбиванию ступеней и протаптыванию следов. Выбивание ступеней на снегу является самым главным элементом передвижения по снежному рельефу, на который альпинисты затрачивают основные усилия. Основная нагрузка ложится на ведущего, который вытаптывает и утрамбовывает ступени, а идущие сзади улучшают протоптанные следы, подсыпая снег ногой в подготовленные углубления и подтрамбовывая ступени. Поэтому время от времени мы меняли ведущего в группе, чтобы равномерно распределить нагрузку

Переправа, переправа, берег левый, берег правый

между участниками.

Мы шли по некрутому снежному склону Юкспорра, поросшему редким невысоким криволесьем, пользуясь различными приемами в зависимости от того, как менялась крутизна склона и состояние снежного покрова. В свежем мягком снегу ногу ставили так, чтобы ступеньки были наклонены внутрь склона, и на них умещалась вся подошва. С увеличением крутизны

Снежные занятия

склона и жесткости снега переходили на подъем зигзагом, меняя время от времени направление движения. Маршрут нужно выбирать так, чтобы избежать длинных участков с глубоким свежеснеженным снегом, передвижение по которым сильно изматывает. И эта задача ложится на ведущего группы. Иногда ведущий, видя, что участок с глубоким снегом не заканчивался, возвращался к точке начала этого участка, и группа дальше двигалась по другому маршруту. Нередко идущие следом, видя трудности, с которыми сталкивался ведущий на глубоком снегу, сами параллельно протапывали менее трудоемкий путь.

В целом у нас довольно неплохо получалось подниматься по снежному рельефу, но замечаний к технике нашего подъема

инструкторы сделали немало. Мне в основном делали замечания по поводу расстояния между ступенями.

Дело в том, что при выбивании ступеней не должно быть больших шагов, ведь по этим следам пойдет самый малорослый в группе. Поэтому инструкторы часто напоминали мне о том, что нужно ориентироваться на участника с самыми маленькими шагами.

Шли мы вместе до тех пор, пока не дошли до более крутого снежного склона лавинного выноса. Дальше каждое из отделений продолжило занятие

по отдельности. Мы продолжили подъем вверх по склону кулуара, отрабатывая новые приемы передвижения по снегу.

Сначала поднимались прямо вверх, в лоб, что было предпочтительнее из соображений безопасности, поскольку при этом снег не подрезается, что уменьшает лавинную опасность. На менее лавиноопасных и крутых участках мы переходили на движение зигзагом.

Местами, где покруче, поднимались «в три такта». Мы остановились у большого валуна, где приняли решение сделать небольшой обеденный перерыв. Отсюда открывался потрясающий вид на хребет Вудъяврчорр, на город с многочисленными промышленными объектами и дымящимися трубами, на озеро Большой Вудъявр, на нашу базу. С этой высоты были отчетливо видны всевозможные геометрические фигуры, образованные железнодорожными путями.

После обеда приступили к обучению технике самозадержания ледорубом на снегу. Пожалуй, это было одно из самых веселых занятий за все время, доставившее массу позитивных эмоций.

Самозадержание ледорубом на снежном рельефе ("зарубание") - одно из ключевых умений альпиниста, потому как от срыва не застрахован никто. Поэтому отработке приемов зарубания инструкторы уделяют большое внимание.

Сначала срывались так, что катились вниз на спине, и от нас требовалось быстро повернуться на живот вокруг штычка ледоруба и зарубиться в снег клювом ледоруба, помогая при этом торможению ногами. Затем падали головой вниз и катились на животе, в этом случае следовало повернуться вокруг живота на 180 градусов и зарубиться клювом ледоруба.

Поначалу у нас получалось не очень: то ледоруб держали не так, как нужно, то и вовсе роняли его из рук, и со стороны наши покатушки напоминали зимние злоключения главы семейства Гризволдов Кларка. Но после часа тренировок мы совершили значительный прогресс, научившись приемам владения ледорубом.

После отработки техники зарубания в снегу пришел черед небольшого занятия по лавинной безопасности. Из всего сказанного-рассказанного мы

усвоили самое главное правило безопасности от лавин: лучший способ спасения от лавин – это избегать их. Женя прочитала нам небольшую лекцию по технике спасения при попадании в лавину, а именно о том, какие меры должен принимать альпинист, попавший в лавину, а какие – его товарищи, о том, как организовать поиск попавшего в лавину и т.д.

А для того, чтобы прочувствовать, каково это быть погребенным слоем снега, мы вырыли учебную яму и по очереди в ней лежали.

Это позволило убедиться, что выбраться даже из-под двадцатисантиметрового слоя снега самостоятельно практически невозможно.

А воздушного мешка, сделанного руками перед лицом, хватит от силы минут на 10. Дышать также тяжело из-за высокого давления снежной массы на грудную клетку.

На этом перечень «дел», обязательных к выполнению в первый снежный бесснежный день по плану, завершен, и мы, мокрые, голодные и усталые, свернули в «дома». Вниз мы вместо «нормальной» техники спуска предпочли катиться на пятой точке, время от времени зарубаясь ледорубом в снегу. Так минут за 15 мы докатились до подножья склона, успев к ужину первыми.

Второй снежный бесснежный день полностью был посвящен отработке всевозможных приемов страховки на снегу и техникам работы в связках. Поэтому получил соответствующее звуковое оформление – весь день прошел в сопровождении криков «Страховка готова», «Понял!», «На само страховке» и т.п. Без «вдавания» в подробности скажу, что было много ошибок, запутавшихся веревок, неправильных голосовых команд, ненадежно вкопанных ледорубов и т.п.

Вместе с тем было много смеха и запомнившихся моментов. Вечером этого дня мы съездили в Кировск, купили торты и устроили небольшой праздник по случаю дня рождения Сергея Васильевича.

Бухать и бухтовать

К этим двум глаголам можно свести все то большое многообразие вещей, которыми мы занимались во время сборов. Ну, «бухать» – это, конечно,

громко сказано, потому как, бухали мы в основном ... чай! Чай мы пили постоянно, независимо от его разновидности (черный, зеленый или фруктовый, пакетированный или листовой др.) и наличия в нем лимона или сахара.

Термос с горячим чаем был самым незаменимым элементом нашей экипировки во время занятий и восхождений. Помимо чая мы заваривали кофе, пили компот, который подавался к обеду, соки, купленные в Кировске.

А крепкие напитки мы позволяли себе время от времени по особым случаям, таким, как празднование дня рождения Сергея Васильевича или посвящение в альпинисты. Одним словом, бухали мы исправно.

Если с «бухать» проблем не было, то со вторым глаголом возникли немалые трудности. Бухтовка веревки является важнейшей составляющей альпинистской подготовки, и это упражнение необходимо довести до автоматизма, чтобы любой участник мог нормально, не матерясь, нести веревку, сбухтованную сотоварищем.

Поэтому почти каждый день уделялось немало времени на постижение навыков бухтовки веревки.

Инструкторы потратили много сил, терпения и времени, прежде чем участники сборов научились бухтовать веревку.

Сначала будущие «Альпинисты России» постигали азы бухтовки классическим способом, но на вершине после возвращения с «Откола» хребта Тхатарвумчорр Женя Курочкина привила Джеки Гусейнову навыки «бухтовки рядами», заставив его бухтовать и размотать веревку новым способом аж 3 раза.

В связи с непогодой, занимаемся коридорным альпинизмом

Чувство времени: эффект «матрицы».

Уже на третий день сборов у многих из нас возникло чувство, что мы находимся в Хибинах уже больше недели, а в день отъезда нам казалось, что сборы уже длятся больше месяца!

Это все из-за известного эффекта замедления времени, или эффекта «матрицы». На самом деле, никакого замедления времени не существует, и люди не Нео, который, замедляя время, уклоняется от пуля.

Этот эффект возникает из-за свойства памяти, которая отводит больше места наиболее ярким и насыщенным моментам, событиям, происходящим в первый раз.

Поэтому когда мы становимся старше, нам кажется, что время убыстряет свой ход.

В детстве о каждом из событий у нас откладываются яркие воспоминания, а когда мы вырастем, воспоминаний становится меньше, т.к. мы уже многое видели, многое пережили и многое знаем.

Поскольку многое, что с нами происходило во время сборов, случилось впервые, постольку этот самый эффект «матрицы» искажал наше чувство времени.

У меня наиболее сильные искажения времени наметились после скальных занятий и восхождения на «Откол». На эти дни пришлись самые яркие, впечатляющие и spektakyлярные моменты.

Скальные занятия называются «скальными», конечно, преувеличенно,

только по причине того, что они проходили на скалах.

По большому счету скалолазную технику мы не отработывали, а скалы нужны были исключительно для обучения навыкам передвижения по перилам (подъема с помощью жумара и спуска – спускового устройства).

К лазанию прибегали только тогда, когда нужно было «сыграть» в ведущего альпиниста, который устанавливает опорные точки, организует верхнюю страховку и провешивает перила. В остальное время мы жумарили вверх и дюльферяли вниз.

В те дни стояла очень холодная погода, а еще мы стояли подолгу в ожидании того, как ведущий лезет вверх, забивая по пути крючья, эксцентрики, френды и закладки в трещины. Чтобы согреться и взбодриться мы «раздуывали» чай. К сожалению, запасы чая быстро истощались, поэтому чтобы не околеть приходилось прыгать на месте, махать и прихлопывать руками.

Дни занятий на скалах прерывались днями восхождений.

Первый «скальный» день предшествовал первому (зачетному) восхождению, а второй пришелся аккуратно между двумя восхождениями, и его мы «потратили» на отработку техники взаимодействия связок.

Это был день ошибок – очень сложно было следить за тем, как быстро одна и та же веревка менялась функционально, становясь то страховкой, то перилами.

А еще постоянно путали стационарный карабин с карабинами страховочного уса других участников, вставляясь вместо первого в последние.

На вершине

«Восхождение» или «как альпиноиды стали альпинистами»

За время сборов участники совершили 2 восхождения на вершину Тахтарвумчорр, второй из которых мы с Фло пропустили по причине болезни.

Поэтому могу рассказать только про первое восхождение (и, соответственно, про первый спуск), которое состоялось 5 мая.

Проснулись мы очень рано, где-то в начале пятого часа. Столбик термометра показывал -5 °С за окном. В нашей комнате стоял жуткий холод, и не в последнюю очередь потому, что вечером забыли закрыть внутреннее стекло окна.

После короткого завтрака все начали спешно собирать рюкзаки и надевать на себя необходимое снаряжение. Нужно было вовремя успеть к утреннему построению, которое должно было состояться в 6:00.

Я, как и все предыдущие дни, опоздал, но уже на, больше, чем в предыдущие дни, 12 минут. На этот раз упорно не надевались линзы.

Мое опоздание сильно разозлило Сергея Васильевича, который и вовсе хотел наказать все второе отделение и отказать в визе на восхождение, но в последний момент смиловался.

Как бы то ни было, первое отделение во главе с Сергеем Васильевичем не стало дожидаться нас и выдвинулось в сторону гор раньше.

Когда я пришел на построение, первого отделения уже не было, я выслушал заслуженную порцию критики, после чего мы тронулись.

Первое отделение мы догнали в районе Полярно-альпийского ботанического сада.

Дальше асфальт закончился, и мы вступили в непосредственные владения хребта Тахтарвумчорр. Сначала мы шли на север по дорожке, которая являлась продолжением автомагистрали.

Еще в день нашего приезда тут лежал снег, но за время сборов он успел оттаять и течь ручьями вниз.

А теперь они из-за мороза превратились в обледеневшие лужи, по ледяной

корочке которых мы шли, время от времени проламывая ее ногами.

Не доходя до озера Малый Вудъявр, мы свернули на запад, дальше шли вдоль южного берега озера по твердому блестящему снегу. Затем перешли ручей, то ли вытекающий (из), то ли впадающий в Малый Вудъявр, свернули на юг и начали подъем на перевал Географов, являющийся естественной границей между массивами Тахтарвумчорр и Вудъяврчорр.

Сначала поднимались по некрутому поросшему криволинейным склоном, который вывел на почти горизонтальную площадку.

Перед нами открывалась удивительная картина: ослепительно сияли заснеженные восточные склоны хребтов Тахтарвумчорр и Вудъяврчорр под весенним солнцем, удивительный покой царил вокруг.

Когда мы сравнялись с перевалом, то повернули на запад и начали подниматься по направлению к нему. По пути мы сделали небольшую остановку у большого валуна и по команде Сергея Васильевича надели кошки, после чего продолжили подъем к перевалу.

Маша загорает

Шли мы по сверкающе-белому снегу, шли так, как учили, протаптывая ступени, время от времени меняя ведущего и оглядываясь на окружающую нас красоту.

Когда дошли до ущелья перевала Географов, сделали еще одну остановку, более длительную по сравнению с предыдущей.

На этот раз она была вызвана необходимостью надеть на себя индивидуальную страховочную систему. Как только беседки, карабины и прочие приамбасы были надеты на нас, мы продолжили путь по ущелью, которое оказалось длиннее, чем я ожидал.

С другой стороны перевала открывался

грандиозный вид на долину правого притока реки Белая, к которому амфи-театром спускались крутые западные склоны хребта.

Мы же с южной точки ущелья начали подъем по северо-западному гребню хребта, оставив вышеупомянутый грандиозный вид за спиной, и уже через час с небольшим вышли на плато Тахтарвумчорр, на самом краю которого возвышался металлический крест, растянутый на тросах.

Отсюда открывались невероятные панорамные виды на долину озера Малый Вудъявр, на вершины хребта Вудъяврчорр, на другие, незнакомые вершины Хибин.

Видна была и конечная цель нашего мероприятия. Точнее, она была совсем рядом. Нас, стоящих на плато, от «Откола» отделяли 20-метровая пропасть, для преодоления которой предстояло выполнить техническую работу.

После недолгой фотосессии на плато мы принялись к организации нашего перехода на «Откол». Первое отделение с помощью трех ледорубов, карабинов и компенсационной петли организовали на снегу станцию.

Первым пошел Лёша, он дюльфернул вниз на снежную перемычку, прошел по ней, а затем поднялся вверх (лазанием) на «Откол», организовал там станцию на снегу с помощью ледоруба и повесил перильные веревки, благодаря чему остальные участники смогли подняться на «Откол» с помощью жумара и спуститься с него дюльфером.

После того, как все побывали на «Отколе», мы «демонтировали» все станции и опорные точки, собрали все снаряжение и вернулись к кресту, продлив наше пребывание на вершине еще на несколько минут.

Мы оставили отметку о восхождении на Тахтарвумчорр в 12:30, еще раз сфотографировались на плато и были готовы к спуску.

Для многих из нас это плато стало первой горой в жизни, для меня и Тимура второй, а для Фло двадцать-какой-то, но для всех эта вершина в суровом краю вечной зимы и ночи стала особенной, и точно первой заполярной.

Мы все испытывали радость и окрыленность, но холод, усталость и предстоящий спуск не позволяли проявлять сильные эмоции. Восторг и умиротворение читались в наших глазах, с чувством выполненного долга мы начали спуск. Спускались мы по маршруту подъема, по пути сделав также две остановки, первую для снятия кошек и снаряжения, а вторую, более приятную, для того, чтобы перекусить. До общезития мы добрались где-то в середине пятого часа, после чего принялись сушить гамаши, ботинки, носки и веревки.

Тартар, вам чё?!

Название вершины, на которую мы все благополучно взошли, запомнили не сразу. Это вызвало трудности, сопоставимые с теми, что возникли у общественности после извержения знаменитого исландского вулкана Эйяфьятлайокудль.

Прошло немало времени с момента, как мы услышали непривычное для русского уха «Тахтарвумчорр», до того, как название этого снежного хребта, с которым за эти дни мы успели породниться, легко и непринужденно слетало у нас с языка.

И не в последнюю очередь благодаря возможностям Её Величества Мнемоники. Каждый из нас придумывал свой, удобный себе способ запоминания этого чудесного саамского топонима, но оригинальнее и смешнее всех получилось у Маши Исаевой.

Она придумала мнемотехнику, которая делит слово «Тахтарвумчорр» на 3 слова «Тартар, Вам чё?!».

Палки были полезны на подходе

Кто бы мог подумать, что популярный во всем мире соус поможет запомнить название заполярной вершины?

Последние деньки

Тимур Смирнов за поеданием бутерброда

Следующий день мы посвятили постижению секретов взаимодействия связок, а через день все совершили второе восхождение на тот же Тахтарвумчорр, но уже другим путем. Все, кроме меня, Фло и Жени. Я еле дышал и принимал ставки на то, бронхит у меня или плеврит, даже возникло подозрение на пневмонию. В общем, меня ожидаемо не допустили ко второму восхождению. Фло пощадили из-за обострения болей в ногах. Женья была не лучше меня, мы уже два дня как принялись глотать антибиотики.

Восходители ушли ни свет ни заря, а мы, «отщепенцы поневоле», впервые за последние дни выпалились и проснулись только в одиннадцать.

Нам предстояло многое успеть сделать за тот день, поэтому, быстро позавтракав, выдвинулись в сторону Кировска. Городская поликлиника из-за праздников была закрыта, но зато в городской больнице работали дежурные врачи, которые нас приняли.

Худшие опасения не оправдались - рентген не выявил воспаление легких. В то же время состояние моего здоровья было точно определено заключением врача «острый бронхит» и «плеврит» и реакцией Фло «Ужас, Джеки, ужас!!». Мне сделали пару болезненных уколов и отправили в ближайшую аптеку с длинным рецептом.

Из аптеки вышли с полным пилюлями пакетом, завершив тем самым медицинскую часть повестки дня, и прогулялись по проспекту Ленина до

центральной площади города. Зашли в сувенирный магазин, купили кучу магнитиков и брелоков с изображениями видов Кировска, Хибин, Апатитов, здешних озер, кружки, деревянные игрушки, а также 2 карты: карту города Кировска и района Хибинских гор. Благодаря последней мы узнали, что тот самый ручей, который мы пересекали по пути на перевал Географов называется Вудъяврйок, и он соединяет озера Большой и Малый Вудъявры. Только из какого вытекает и в какой впадает, осталось загадкой. Скорее всего, из Малого в Большой, учитывая, что долина Малого Вудъявра располагается чуть выше уровня Большого Вудъявра. По карте видно, что озеро Малый Вудъявр образовалось в результате и на пути стока горных ручьев в Большой Вудъявр...

...Бог с ними, с Вудъяврами, а мы дальше продолжили нашу прогулку по заполярному Кировску. Самыми яркими и приметными домами Кировска являются те, что расположены вокруг Центральной площади - здания гостиницы «Северная», музея Камня с башней с часами, в народе называемой «Биг Бен», дома творчества «Хибины» и офиса ОАО «Апатит».

А в целом это город с десятком улиц, застроенных типовыми пятиэтажками. Кировск, город невзрачный, изобилует недостроенными, разрушенными и законсервированными зданиями и сооружениями промышленного назначения.

Но в тот день город смотрелся несколько празднично; красок добавили многочисленные красные бумажные флажки в руках жителей города, бесплатно розданные по случаю празднования Дня Победы, парочка растяжек над центральными улицами, посвященные все тому же празднику, и характерно яркая разноцветная одежда сноубордистов и лыжников, которых в городе было еще немало из-за затянувшейся зимы и открытого лыжного сезона.

В довершение прогулки по Кировску мы зашли в продуктовый магазин и купили торт и две бутылки шампанского, после чего отправились на базу пешим ходом по шоссе, проходящему вдоль Большого Вудъявра.

Вечером устроили небольшой праздник-посвящение в альпинисты, на котором инструкторы вручили нам значки, точнее, не совсем вручили.

Они были залиты шампанскими, купленными нами, в салатнице, и для того, чтобы стать их обладателями, нам пришлось пройти еще одно, на этот раз уже последнее, испытание.

Новоиспеченным «Альпинистам России» предстояло испить всю чашу до дна, чтобы достать значки. И с этой задачей мы с честью справились.

Утром следующего дня мы покинули ставшие за эти дни родными общежитие научной базы МГУ, Кировск и Хибины.

Что мы еще делали в Хибинах?

... а еще мы посмотрели фильм о восхождении краснодарских альпинистов на К-2;

... а еще мы устраивали чемпионат по настольному теннису;

... а еще мы узнали, что водку и другие крепкие алкогольные напитки в Мурманской области можно покупать до 21:00;

... а еще мы прокатились на такси до Кировска за 10 рублей;

... а еще мы выслушали нотации машиниста поезда про то, как опасно ходить по шпалам;

... а еще в Кировске я впервые в жизни попробовал синий коктейль со вкусом жвачки, составленный из спрайта и сиропа “Голубое небо Dolce Rosa”;

... а еще, находясь за полярным кругом, я пережил поражение любимой команды «Манчестер Юнайтед» в сверхпринципиальном манчестерском дерби от нелюбимой «Манчестер Сити», что в итоге лишило «МЮ» чемпионского титула Английской Премьер-Лиги;

... а еще мы с Фло воспользовались медицинскими услугами городской больницы

Кировска в день инаугурации Владимира Владимировича;

... а еще, прогуливаясь по проспекту Ленина, мы в снегу нашли старую книгу без обложки, прочитав несколько страниц которой узнали рассказы Паустовского;

... а еще мы после ужина подолгу засиживались и дискутировали на различные темы, или, как определила Женя, занимались словоблудием;

... а еще мы пополнили свой словарный запас такими топонимами, как Ку-кисвумчорр, Вудъяврчорр, Айкуайвенчорр, Юдычвумчорр, Часначорр и др. «чорр»ы.

Хибины-2012 в цифрах

До **-11** градусов по Цельсию опускался столбик термометра в Хибинах 2 раза за время пребывания там альпклубовцев МГУ;

0 животных пострадало в ходе альпинистских сборов новичков АльпКлуба МГУ;

Тропа вверх

3 опорных точек хватило первопроходцу нашего восхождения на Тахтарвумчорр, Леше Ткачеву, чтобы взойти и организовать станцию на «Отколе» хребта Тахтарвумчорр;

3 минуты и **32** секунды длится песня “Ауо Technology”, под которую мы просыпались по утрам на пробежку;

4 девушками была представлена прекрасная половина человечества в нашей команде (Даша, Женя, Маша, Наташа);

6 носилок различных конструкций соорудили будущие значкисты во время занятий по горноспасательным работам, и чаще всех, **3** раза, пострадавшую играла Женя Курочкина;

10,5 часов заняли восхождение и спуск с вершины Тахтарвумчорр: мы вышли из общежития в 6 утра новичками, а вернулись в 16:30 «Альпинистами России»;

11 человек (9 новичков и 2 инструктора) стали участниками сборов, проведенных в Хибинах в начале мая 2012 года;

12 минут пролежал в учебной яме под снегом Гоша Афанасьев во время занятий по лавинной безопасности (дольше остальных);

14 различных узлов, наиболее часто используемых в альпинистской практике и составляющих технический минимум базового уровня, научились вязать будущие значкисты во время занятий, посвященных техническому альпинизму;

16 различных карабинов включало в себя альпснаряжение инструктора второго отделения Жени Курочкиной;

18 бутылок алкогольных напитков было выпито всеми участниками за время сборов (в т.ч. 3 бутылки шампанского, 6 бутылок вина, 1 бутылка настойки домашнего приготовления и 8 бутылок пива);

21 километр преодолела Даша Спасская во время утренних пробежек – больше, чем кто-либо еще;

28 метров репшнура было израсходовано в ходе сборов всеми участниками;

35 однодневных контактных линз использовал Джеки Гусейнов за время пребывания в Хибинах;

До **38** градусов повышалась температура Наташи Барыкиной, тем не менее, она проявила невиданную стойкость и успешно преодолела все препятствия;

44 минуты составило суммарное время опоздания Джеки Гусейнова на утренние построения;

47 песен сыграл на гитаре Тимур Смирнов по вечерам в дни сборов и в поезде по пути в Апатиты и обратно;

59 лет исполнилось старшему тренеру сборов Сергею Васильевичу Клиндух 3 мая 2012;

64 бутерброда с колбасой или сыром всего съел Флориан Хубманн, что является своеобразным рекордом среди участников сборов и обеспечивает впечатляющий средний показатель 0,234 бутерброда в час;

67-ую годовщину Великой Победы отметили новоиспеченные «Альпинисты России» в поезде на обратном пути в Москву;

134 часа провел в царстве Морфея Флориан Хубманн, что свидетельствует о том, что Фло спал больше всех. Второе место занимает Тимур Смирнов с 125 часами, проведенными во сне;

138 литров чая было выпито участниками сборов в ходе становления «Альпинистами России», что дает средний показатель 1,045 литров в день на человека;

273 часа в общей сложности длились альпинистские сборы в Хибинах, если считать от Москвы до Москвы;

Свыше **400** фотографий сделал Саша Воликов, главный фотограф прошедших весенних сборов;

512 раз Маша Исаева произнесла слова «адовый», «адуха» и другие однокоренные с ними слова;

1143,5 метров над уровнем моря достигает высота вершины Тахтарвумчорр, на которую поднимались участники сборов;

1800 километров составляет расстояние от Москвы до Кировска;

7196 шпал в среднем за день «преодолевали» пешим ходом участники сборов по пути к местам проведения альпинистских занятий и обратно.

ЗАПИСКИ ТИМУРА

Тимур Смирнов, Ксения Сердюченко

Эльбрус, август 2012 – «Создателям мембраны и джет-бойла долгих лет жизни и Нобелевскую премию!». Предисловие К. Сердюченко

Наша славная эльбрусская команда: Исаева Мария, Караулова Татьяна, Сердюченко Ксения, Смирнов Тимур, Афанасьев Георгий, Чирков Александр.

3800 м. «Бочки». Я помню, как стою возле местного туалета, и по моему лицу катятся слезы. Нет, не потому, что мне очень надо туда, а меня не пускают:-) Такая проблема возникнет у меня при спуске по Косой полке, это правда, из песни слов не выкинешь. Но это будет все потом.

«Окно! Окно! Завтра ночью обещают окно! Рвем вверх!» – воскликнет Тимурка. И будет подъем на Дизель Хат. А потом будет ночное путешествие вверх, под очень яркими звездами, кружок света от фонаря под ногами, и шаг в молчании, один за другим, след в след, от впереди идущего Тимурки. Долго, в темноте, по снегу, верх. Будут проезжающие мимо ратраки с буржуйскими туристами.

Будет 5000 м. Будет быстрый взгляд в сторону, и отсветы восходящего солнца разорвут сеть оцепенения.

В этот момент меня с головой накроет

нежной любовью ко всему человечеству, ко всей земной природе, особенной любовью к идущему впереди меня Тимурке и всем нашим ребятам, к моим близким в Москве.

Я хотела подняться на вершину и написать им смс в одно слово «Эль», но, как назло, там не было связи.

И будет примерно 10 утра, будет 5642 м, ветер, холодно, солнце и много-много снега вокруг и мне срочно надо... Ладно, не будем об этом.

А потом будет очень длительный спуск, Косая полка невероятно длинная, чтоб ее. Я буду вспоминать чью-то обаятельную улыбку, чтобы отвлечься как-то.

Будет ночевка в Дизель Хате, снова Терскол, ресторан «Купол» (и не только «Купол»), глинтвейн рекой, и форель, пойманная, в основном, Машкой, и майки с надписью «Эльбрус», как у буржуйских туристов, тех самых, которых туда заносят на ратраках. Будет, но потом.

Потому что пока мы на Бочках, не переставая, восхваляем создателей мембранных курток и джетов.

Мы приехали с поляны Азау на станцию Кругозор на подъемнике, потом на Мир, а потом пешком поднялись до «Бочек».

Туман, серенький мерзенький дождик, по сторонам ничего не видно, под ногами какая-то грязь и кругом противные коричневые камешки.

«Какая хрень» - подумала я, а непогода все усиливалась.

Дождик перешел в снежок, снежок в метель (О, мембрана, мембрана! О, джет-бойл, джет-бойл!)

Мы решили укрыться в одной из Бочек - почти все время валит снег, ничего не

видно, гремит гром как в преисподние и сверкают адские молнии. Сложно поверить, что хорошая ясная погода здесь вообще когда-либо бывает.

Но в какой-то момент снег с небес прекратился, и ветер на время разнес облака. Передо мной вдруг открылась никакими словами не передаваемая панорама – горы, везде, повсюду, близко, далеко - поднимались из темной мглы. У меня потекли слезы, и начал ломаться мозг, не желая воспринимать реальность. То, что было выше, за спиной – я не видела, все было в облаках. Зато видела то, что ниже. Честное слово, на тот момент и этого было больше, чем достаточно!

Пока мы спасались в Бочке от непогоды, наш командир и идейный вдохновитель – Тимур Смирнов рассказывал о своих путешествиях.

Тимурка - непостижимый здравым смыслом человек, которого невозможно уложить ни в какие рамки стандартов.

И совершенно ни к чему это – Тимура надо воспринимать исключительно таким, какой он есть, ломая собственные сложившиеся стереотипы, поверьте – не пожалеете об этом.

На любой высоте, в любом регионе у Тимурки есть хорошие друзья. Например, милая Анечка – повар на «Бочках», которая накормила нас борщом, в тот момент, когда для нас не было ничего более нужного, чем это.

К нашей радости, Тимур иногда записывает свои впечатления во время путешествий в маленькую книжечку, которую возит с собой.

И вот, сидя в Бочке, на высоте 3800 м, укутанные в свои «мармотики» (как Тимур однажды назвал мой спальник) - кто в спальник, кто в пуховку - под шум грома, метели и еще Бог знает чего – мы, с огромным удовольствием, слушали, заметки Тимура.

Приехав в Москву, я не один день действовала Тимур на нервы, прося перевести в печатный вид, его записи о том, как он в июле (2012 г) один восходил на Эльбрус. Он отказывался, говоря, что пишет это для себя, но, в итоге, согласился.

Эти записи обрывочные, местами непонятные, но, на мой взгляд, самые живые и яркие, потому что написаны в момент происходящих событий и не должны подлежать редакции ни в каком виде.

Итак, Тимур Смирнов: Эльбрус – соло (июль 2012)

Нашел себя пьяным в поезде Москва-Пятигорск. Уже не удивляюсь обнаружить в своём купе (плацкартном, конечно) коллег из МГУ.

Мама с дочкой, или тётя с племянницей, пока не знаю, обе Галины.

Старшая Галина по футболке узнала в бухающем пивом, одетом в дермальные треники, сидящем

жопой на платформе на очередной стоянке студента МГУ.

Только узнав о том, что я только что закончил ВМК, она сразу заинтересовалась насчёт аспирантуры. Я ей сообщил какую-то х**ню про тридцать тысяч, что это слишком тяжело, и вот.

Семь бутылок пива меня окончательно ублажали и окончание истории будет завтра в Пятигорске.

Чайфы на ночь отполируют мозги, и благо старая, вежливая проводница выключила кондей, так как я сплю на своей любимой верхней полке. Спокойной ночи. Возвращаю ручку Галине младшей.

И вот, наконец, я в Терсколе. Успел докупить какую-то мелочёвку, зарегистрироваться у спасов. Получил не очень приятную новость о том, что «вторую неделю нет в небе погоды», как поёт в своей песне Александр Агафонов. Говорят, окно было на пару дней на прошлой неделе. Сегодня десятое июля 2012 года, спуститься я должен на крайняк восемнадцатого.

Но перенесёмся назад в поезд. Я пьяный сижу и внимая словам Галины качаю головой. «Поймите, главное преодолеть лень в мозгах, оторваться от этой лени и полететь на орбиту. И пошлите всех с их ценностями мирскими,

они все там. За забором. Вы же математик, вы в своём мире живёте, из которого выход только в космос... Ну, иногда в петлю. Вот идут два парня с одинаковыми рюкзаками, один в ГЗ, другой в офис. У одного тридцатка, у другого сотка, зато свободным будешь. В мозгах свободным! Вот Галина, например, закончила мехмат, погуляла немножко и

вернулась в родной универ». Знакомлюсь с Галиной младшей: «Закончил? Поздравляю с выходом на свободу. Только не думай что там лучше.»

10.07.2012

Зарегистрировался у спасов.

Проверяю снарягу, отъедаюсь.

Наслаждаюсь местным гостеприимством.

1. Jet Voil, горелка. Газ (1 большой, 1 маленький баллон)
2. Кошки, обвязка, ледобур
3. Одежда, включая пуховку
4. Термос, аптечка, очки
5. Палатка, пенка, ботинки
6. Жрачка.

Планирую дойти до дизель хаты пешком завтра. Говорят до бочек 2 часа пути из Азау – не верю ни**я. План такой – завтра встать палаткой около дизель хаты, там как раз огромный камень с табличками погибших – будет меня отрезвлять.

11.07.2012

Почти всё расстояние до бочек шёл пешком, кроме отрезка от кругозора

до станции мир. Чуть не сдох. Реально тяжело. Думаю, либо останусь тут до завтра, либо поднимусь сегодня на моторе до дизель хаты.

12.07.2012

Почти не спал. Мышцы болели всю ночь. Дошёл до верхних пастухов очень быстро. Слой облаков густым потолком стоял примерно на уровне дизель хаты. Я сказал потолком? Сначала потолком, а затем потолок превратился в пол. Незабываемые впечатления.

13.07.2012

Проснулся. Мышцы не беспокоили. Спустился в Терскол. Внизу познакомился с Хуршедом – пятидесятилетним таджиком очень приятной наружности, добрыми глазами, впитавшими всю мудрость востока и душой нараспашку. Десять бутылок пива, ресторан и банька на дровах в компании с Хуршедом завершили мою программу акклиматизации крепким сном в маленькой уютной гостишке «Шамик».

Штурм наметился на пятнадцатое, вместе с Хуршедом и его другом Асланом. У обоих нет опыта. Их сопровождает местная легенда. Каким-то образом он приходится родственником Аслану – Абу. Дважды восходил на Эверест. Немного зазнавшийся Абу владел гостиницей (возможно и не одной) и рестораном – «Купол», в котором мы зависали часами.

Кстати, отдельно стоит упомянуть про Яну. Яна работала официанткой в Куполе, была доброй и ненавязчивой девушкой. В свои 30 лет имела ребёнка и неудачный опыт замужества. Абу её приютил.

Несмотря на отсутствие передних зубов, среди альпинистов не клеится к ней считалось плохим

тоном. Ей отвечивали комплименты все, и стар, и млад. И я, и Хуршед, и ещё несколько десятков альпинистов за сезон.

14.07.2012

Мы поднялись на бочки, разумеется на канатке. Нужно беречь силы. Как всегда, Аня встречает меня тарелкой супа. Аня работает на бочках поварихой, хотя такое грубое слово не подходит к 22-летней миниатюрной девушке, с озорными, улыбающимися глазками и ямочками на щёчках.

Ещё два знакомых альпиниста, я, Аня, и вот, компашка готова для того чтобы скоротать вечер, попивая чай, раз в пять минут взрывать хохотом. Поглядеть на нас со стороны – школьные друзья, которые не виделись год. А мы знакомы дай Бог день. Но они как родные, такой чудесный вечер.

Я рассказал очередную смешную альпинистскую историю и Анечка так засмеялась, что из её глазок капнула слеза. Господи, как бы я хотел прижать тебя к себе, но эти альпинистские знакомства жестоки – она из Краснодара, я из Москвы, у неё есть парень и завтра она уезжает. И у нас есть всего несколько часов, чтобы смеяться до слёз. А потом, пара часов сна и штурм.

В кузове ратрака, как космонавты, в полном обмундировании, плечом к плечу сидят альпинисты. Строго говоря, альпинист там только я, остальные перворазрядники. Напряжённые лица вглядываются то в ночную пустоту, то в те же напряжённые лица. И вот, где-то в районе верхних пастухов мясо прыгнуло на снег. Тут уже толпа восходителей. Группы буржуев, человек по двадцать. Я прибил к двум спасам – местным ребятам, которые бежали наверх сломя голову. Я не отставал, чем заслужил их уважение. Мы обогнали

групп пять. Но где-то около траверса я отстал и остался почти один на склоне. Но меня это нисколько не беспокоило. Видимость была отличной, но ветер начал убивать мои силы. До седловины я уже доплёлся полностью убитым. Странный симптом – головокружение. Высота 5300 даёт о себе знать. Седло мне чем-то напомнило аэродинамическую трубу, несущую потоки острых, как битое стекло частиц, которые кажется разрезали кожу на лице. Отрезок седловины составлял метров 100. Я преодолевал его вечность. Но я знал, надо валить с седла на вершину – там будет меньше ветер. Медленно, от вешки до вешки, даже половина этого расстояния преодолевалась с остановкой. Головокружение ушло, пришёл нервный срыв. Ветер не давал покоя, струна натягивалась, натягивалась, и вот, лопнула. Рыдал, надрылся вплоть до вершины. Меня обогнали 4 парня. Один мне говорит: «7 раз был на вершине, и все 7 раз плачу». Слава Богу, я не один такой. Ребята убежали вперёд подбодрив меня, осталось пройти пару футбольных полей,

и вот – вершина уже видна. Мне осталось преодолеть небольшой перешеек до вершины.

Слева и справа крутые склоны. Ребята уже на вершине. Ветер напоминал поток из сопла истребителя. Ситуация следующая. Ветер дул справа, то есть с запада на восток, и этот перешеек прорезал его перпендикулярно. Ветер стелился потолком, оставляя пол метра зазор. А слева создавал огромные вихри. Стоять было очень опасно, поэтому я принял решение лечь на живот. Я врубал ледоруб и подтягивался. А когда заносил его, чтобы очередной раз врубиться, головка ледоруба попадала в поток и его сносило в сторону. Последние пару метров ребята подтягивали меня на руках. И вершина.

**КАРАВШИНСКОЕ ЛЕТО 2012.
ПЕРВАЯ ШЕСТЁРКА
Юлия Бесчастнова**

Не могу сказать, что сходить б-ку этим летом было моей давней мечтой, но если бы появилась возможность - почему бы и нет. И даже не для клеточки (даже совсем не для клеточки), а для проверки себя - чего я могу.

И вот, как-то сидя за чашкой чая я невзначай предложила Ане, Сане и Димону сходить вместе Погорелова на Асан. К тому времени за спиной парней уже была Альперина 5Б, да и Ане опыта не занимать. Компания что надо.

Ура, идем!

Выход был назначен на следующий же день после моей Желтой стены, и ребята сделали мне небольшую уступку, разрешив отдохнуть и подойти под маршрут на день позже, за что им большое спасибо. Перед нами на маршруте с разрывом в один день уже работало 2 команды - Ростов и Киев.

Пик Асан

Распределяя в лагере роли - кто лезет, кто жумарит и прочее, и на мой вопрос "брать ли скальники", Димон серьезно ответил: "Брать! Но ничего не обещаю". Ну что ж, жумарить так жумарить. Я в общем не особо сопротивлялась. Особенно, когда увидела ключевой участок.

Первый день после Огурца прошел относительно спокойно - Саня уверенно пролезал ключевые веревки, ну а я так же уверенно борясь со страхом за него и себя, внимательно страховала его. 3 веревки есть. Аня и Дима загорали на полке рядом с палаткой, на что имели полное право.

Следующее утро началось с приключения - за 3 минуты до будильника в палатку прилетел камушек, порвав тент и угловив мне прямо в челюсть. Спросонья показалось, что размозжило полголовы, но, слава Богу, отделалась небольшим ушибом. Поменялись ролями - теперь Аня страховала Диму, а мы с Саней были на подношении веревок.

К тому времени я уже мысленно начала сдаваться - тянувший вниз баул не давал покоя. Жумарила медленно и печально, и этот жумаринг был совсем не похож на тот, который мы отрабатывали на технических тренировках на вышке. Отваливалась поясница, а впереди еще минимум 2 дня.

Ура, мы уже на Балконе, значит, можно немного расслабиться. Но не тут-то было - Димон был полон сил и надежд долезть до промежуточной ночевки, которая якобы есть между Балконом и полкой перед вершиной. Но она оказалось мифом, и почти в темноте мы сдюльфе-ряли вниз на Балкон. Спаслись.

Следующий день повторяет предыдущий. Баул то между ног болтается, то едет на плечах. Кажется, что я вскопала

На Огурце

Димон на ключе

На вершине

поле картошки, а потом еще эту картошку в мешках в подвал перетаскала. Устала и злюсь. В первую очередь на себя и свою самонадеянность.

Остальные тоже далеко не первой свежести. Часов в 6 вечера мы на полке, и до вершины осталось 2 несложных веревки, которые еще успеваем обработать. Димон с некоторой долей сарказма предлагает мне их залезть, вспоминая мне мои жалобы на то, что уж лучше лезть, чем жумарить.

Я вежливо отказываюсь, упуская свой шанс полазить на бке, хотя почему-то ни капли об этом не жалея. :)

Погода начинает немного портиться, и ветер всю ночь трясет палатку с расчетом разнести в пух и прах наш маленький домик Элли.

Мы ворочаемся в попытке найти удобное для сна положение. 2-х местная палатка хоть и вмещает четверых человек, но не дает гарантии, что при таких условиях можно выспаться.

Вершина! Даже не верится! Фотографируемся. Раскидываем барахло и вниз. 15 дюльферов как-никак впереди – засиживаться некогда. И опять мой друг Баул со мной. Но теперь уж недолго ему осталось меня мучить.

Внизу под горой нас ждут сникерсы и вода, любезно принесенные Стёпой. Его хоть и не было на восхождении, но без его участия и поддержки нам было бы труднее. Настоящий тренер, чего тут.

По тропинке вниз резво убегают Саня с Аней, а я потихоньку тащусь за ними, уверяя себя в том, что это была первая и последняя 6-ка в моей жизни. Кто знает...

Эпилог.

И напоследок, пара выводов о поездке.

1. Раньше ничего подобного не было в моей жизни, и такой опыт крайне полезен. И даже не тем, что квалификация растет на глазах. Это все равно, что в одной горе умещается целый сезон. А тем, что такая автономность экспедиции дает по другому взглянуть на альпинизм. Это не обычная поездка в альплагерь. По крайней мере, для меня.

2. Хотелось бы уже, наконец, иметь схоженную команду, как минимум, напарника, с которым будут одни и те же цели и планы их достижения.

Но в альпинизме, я так поняла, это скорее исключение, нежели правило.

3. Мой уровень - Желтая стена. Надо тренироваться, если я хочу БОльшого. Только вопрос - хочу ли :) Но это уже другая история.

Последние дюльфера

ДУГОБА 2012**Дмитрий Олеринский**

Было много забавного. Чудеса начались в Ошском аэропорту, когда в пять утра по местному времени, вместе с восходом местного солнца телефон задрожал смской Таньки Голубковой "привет из солнечной Дугобы".

Крутил головой и думал о странном ровно до тех пор, пока не разглядел довольную Таньку с Ваней по ту сторону погран поста в аэропорту — они уже уезжали оттуда, куда мы только-только прилетели, и радостно писали нам про 8 гор за месяц. Ок, отличный результат, у нас все спереди!

Или вот мы в Оше как заведенные бегали весь день по городу в поисках банкомата, обслуживающего МастерКард. Нашли целых два!

Все уже догадались, сколько из них работает? Правильно, ни одного. Мораль — нечего выпендриваться, не для всего остального есть МастерКард.

Или вот Пуп Сельского. Я не знаю, мечтал ли в детстве маленький Сельский, что его именем назовут пуп? Не пик, не вершину, а вот прям со всей пролетарской откровенностью пуп. Вроде как, товарищ, ты — не бог, не полубог, не герой, а... перекресток!

Или про погоду. Ни слова про погоду наверху, а сейчас можно. Утро, день отдыха, палатка, Тигран на выходе, голова в двери смотрит на небо.

Мы ему: "Тигран, как погода?" А в ответ: "Отлично, небо чистое, только маленькие белые облачка полосками!" Вылезаем, а там по всему небу высокая перистая облачность. Ок, к обеду бздо до горизонта, а фраза "маленькие облачка полосками" стала притчей во языцех и все сборы была с нами.

Погода в отрыве от наших фразеологизмов явно страдала от глобализации и все сборы походила скорее на кавказскую, чем на азиатскую: утром небо звенит и звездит, к 10 "мелкие облачка полосками", к 12, если очень повезет, к 14 — дождь или крупа. Потом опять "мелкие облачка полосками". "Намылить, смыть, повторить..."

Или про вершины. Их было восемь: 2б, 4а, 5а, 3а, 3б, 3а, 3б. Если вас не укачало под конец от повторений — вы спортсмен. И почти на каждой из этих вершин работает умопомрачительный аттракцион "найди вершину". Залезаете вы по маршруту, пред вами торчит. Смотрите, вроде вершина, залезаете — жандарм. И с него открывается вид на еще 3-5 таких же равно-великих. Приключения продолжаются! Прекрасную вершину Калькуш мы искали 2 часа. Хитом сезона стала вершина Мехнат. Она, вот сюрприз, не на самой высокой точке гребня!

Серьезно, залезаете вы на самую очевидную из возможных вершин, а там пусто — ни тура, ни банки с запиской, ничего. Оглядываетесь и видите, что внизу, метров на 20 ниже, на жандарме стоит тур и даже белой дюльферной петлей обложен для пущей заметности.

А просто на Мехнат с той стороны чаще ходят, видимо, и тащиться до полноценной вершины всем лень. Вот и сделали тур, где Бог на душу положил.

КСТОВСКИЙ ЭКСТРЕМ
Юлия Остапенко

Сразу после общего собрания альпклуба МГУ ночной поезд Москва – Нижний Новгород повез нас – меня, Ксеню Сердюченко, Диму Бурундукова, Яну Менжевицкую и ее подругу Марину – через города и веси на суточный турмарафон “Кстовский экстрем”, в котором мы решили принять участие.

- Что это такое – турмарафон? – спросите вы.

Мы и сами этого толком не знали, когда садились в поезд. Теперь знаем! И можем сказать, что мероприятие очень интересное и заслуживающее внимания.

Грамотная организация, интересный формат и гостеприимность города Кстово оставляют самое благоприятное впечатление.

Принцип мероприятия прост – за 24 часа пройти максимальное количество километров по размеченной трассе в лесу. Хочешь – иди быстро, хочешь – медленно, хочешь бежать – беги, но при этом каждый участник должен нести за плечами контрольный груз.

Вес груза для мужчин – 10 кг, для женщин, а также юношей и девушек старше 14 лет – 5кг. От груза освобождаются только ветераны (мужчины старше 50 лет/ женщины старше 40 лет), и дети 12-13 лет (детки моложе 12 лет участвуют в марафоне вне зачета).

Победителем турмарафона становится тот, кто пройдет за 24 часа максимальное количество километров.

Прошедший 100 км трассы за минимальное время также получает титул победителя марафона в абсолютной категории. Призами награждаются также участники, занявшие призовые места в своих возрастных категориях.

Кроме того, каждый участник, прошедший за сутки 100 км, награждается номерным нагрудным знаком.

Трасса марафона протяженностью 12,5 км проложена по лесу и устроена

таким образом, что каждый раз участники возвращаются на стадион, на котором располагается главный пункт судейской коллегии.

На трассе также организованы контрольные пункты в количестве трех штук. На каждом КП необходимо поставить отметку в личную карточку участника.

В марафоне традиционно принимают участие спортсмены из Кстово, Нижнего Новгорода и Нижегородской области, Санкт-Петербурга, Москвы, Владимира и других городов России.

Иногородних участников размещают в здании стадиона “Нефтехимик”, где они могут оставить личные вещи, отдохнуть, переночевать.

Организаторы соревнований – Министерство спорта и молодежной политики Нижегородской области, Региональное отделение ДОСААФ России Нижегородской области и Администрация города Кстово. Главный судья, идейный вдохновитель и бессменный организатор турмарафона – Мастер спорта по спортивному туризму, Чемпионка России в классе спортивных походов Корнеева Лариса Германовна.

В этом году марафон проводился уже в восемнадцатый раз и был посвящен памяти альпинистки Дарьи Яшиной, погибшей в августе при восхождении на пик Победы, которая была кстовчанкой и неоднократно участвовала и побеждала в турмарафоне.

В общем-то, это и стало причиной, по которой мы оказались в Кстово – Даша была близким другом Яны, ее постоянной спутницей в путешествиях.

Когда Яна узнала о марафоне, она, не раздумывая, решила принять в нем участие. А мы стали ее группой поддержки.

Кстово встретило нас серым небом и изморосью с неба. Было раннее утро, и людей на улицах почти не было.

Вскоре мы добрались до стадиона “Нефтехимик”, нашего дома на ближайшие сутки.

Мы зарегистрировались, разместились и даже успели передохнуть.

А дальше было торжественное открытие, старт, и толпы людей закружились по лесу.

Мы двинулись, не торопясь. А куда нам торопиться – впереди целые сутки. Один лишь Димка ускакал вперед.

Описывать наши передвижения по лесу смысла нет. Скажу только, что погода была чудесной, настроение – отличным, шлось легко и с удовольствием. Очень поразило количество детей и подростков на трассе – они были в большинстве.

Ксюша восхищалась, а я скептически заметила: “Да ладно, в школу им сегодня не хотелось идти, дураку понятно! Пройдут по кругу и убегут домой, к дискотеке готовиться, вот увидишь”.

Потом я, конечно, устыдилась этого своего предположения. Потому что

большинство этих девочек и мальчиков, в буквальном смысле, утерло мне нос!

Трудно представить, что четырнадцатилетняя девчушка прошагала сотню километров за почти что сутки.

Но больше всего нас впечатлил худенький паренёк, которого мы встречали пару раз на маршруте.

На шее у него красовался ортопедический воротник, и он в горном одиночестве шагал по ночному лесу. Утром я увидела его на стадионе:

- Сколько ты прошел?

- Пять кругов, – скромно отвечает он. (Это 62,5км)

- О, молодец! А лет тебе сколько?

- Одиннадцать.

Вот как! Артем – так его зовут – шел первый круг с папой, а остальные круги один!

А шею он потянул, через неделю воротник уже снимут. Вот такие дети живут в Кстово. Настоящие спортсмены.

В марафоне участвовали целыми семьями, мы встречали даже молодых родителей с младенцем в специальном рюкзаке на груди у папы.

На контрольных пунктах судьи встречают доброжелательными улыбками. Здесь и чай, и компот и сладости всякие и яблочки.

Можно отдохнуть, погреться у костра, поговорить с хорошими людьми. Они желают удачи и провожают, как родного.

После первого круга мы разделились с Яной и Мариной, которые захотели попить чайку и пообщаться на КП № 1, где судьями были друзья Даши.

А на КП № 2 хозяйничает Степанова Елена, мы даже имя ее специально узнали. Мирная женщина, хозяйюшка. Над КП витают аппетитные запахи, и невозможно пройти мимо.

Стоянка очень хорошо оборудована – есть места для сидения, тент, у них есть даже генератор и, когда стемнеет, обещают свет. Елена кормит нас борщом, овощным рагу и салатом “Оранжевое настроение”. Все очень вкусно.

Третий круг я шла исключительно ради того, чтобы вернуться сюда же на ужин. Если бы устраивали голосование за КП, я бы без колебаний выбрала этот!

Особое очарование было в ночном лесу. Тишина, темнота, видны только небольшой кусок тропы да деревья по бокам, выхватенные из тьмы светом наших налобных фонарей.

И мы вдвоем с Ксюшей, бесстрашные путешественницы... Кажется, что мы такие молодцы...И тут нас обгоняет одинокий мальчишка с ортопедическим воротником на шее! :-)

В общем, поняли мы, что далеко нам до них, сильных духом и телом кстовчан.

Я сошла с дистанции после третьего круга, став жертвой непонятного недуга в бедре, надеясь отдохнуть и продолжить путь утром, за что была прозвана "ленивкой".

Ксюша утащила с собой Димку, который отчаянно сопротивлялся, но отвертеться не удалось.

У них были ночные приключения, бездомный белый котик в лесу, которого они дотащили до КП и сдали судьям.

Яна с Мариной тоже решили вкусить все прелести ночной жизни леса, пошли на 4-тый круг...

А я – с некоторой долей зависти, что они все пошли, а я не могу – выпила чаю, и пока искала удобное положение, кутаясь в спальник, услышала вопли: "Первая сотка! Первая сотка!"

Я еще подумала, что нужно бы выйти посмотреть на обещанную ракетницу, которую должны были запустить после того, как первый человек преодолет 100км. Но заленилась.

На следующее утро узнала, что с ракетницей случился курьёз: вместо того, чтобы лететь в небо, она полетела в столпившихся зрителей. К счастью, все обошлось.

Утром мы все очень долго спали. А потом было награждение победителей. Как выразилась Лариса Германовна: "Ветераны в этом году всех "сделали"!

Лучший результат показал Игорь Комин из Санкт-Петербурга. Он побил рекорд трассы, прошел 162,5км! Он же стал победителем в абсолютной категории – быстрее всех прошел 100км.

Лучший результат у женщин тоже у ветерана – Сафоновой Ирины из Москвы – 150км! Ну и, по словам организаторов, в этом году отметку в 100км преодолело большее количество участников, чем в предыдущие годы – 44 человека!

Всего же в марафоне приняло участие 224 человека.

Ну а мы, с результатами, далекими от победителей, все равно получили сувениры с символикой марафона – кружки и футболки – как гости из Москвы! И это было очень приятно. Обрато в Москву мы возвращались на Сапсане...

Вот так, благодаря Яне, я побывала в удивительном месте.

*К. Сердюченко, Я. Менжевицкая, М. Субботина, Ж.Яшина (мать Д.Яшиной),
Л.Корнеева (организатор и главный судья соревнований), Ю.Остапенко, Д. Бурундуков*

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

Редакторы и корреспонденты

Юлия Остапенко

Яна Менжевицкая

Ольга Соколова

Дизайн и верстка

Зоя Скуратова

Авторы

Ксения Сердюченко

Джейхун Гусейнов

Тимур Смирнов

Дмитрий Олеринский

Здесь могли
быть бы Вы!

Юлия Бесчастнова

В материалах использованы фото А.Воликова, М. Субботиной, Ю. Бесчастновой, Т. Смирнова, К. Сердюченко, К. Маркевича, из интернета и др.

Контактный e-mail: gazeta@alpmstu.ru

*Чтобы стать человеком,
чтобы понять мир,
надо хоть раз в жизни
забраться на самое высокое дерево
или самую высокую вершину.*

Сенегальская поговорка

Фото (<http://asollo.ru/wp-content/uploads/2012/02/19-.jpg>)